

Глава 4: Завершая дела (Часть 1)

Тюрьма Лифрехта.

Если в темницах дворца содержалось в основном благородное сословие, то в городскую тюрьму попадал простой люд и военнопленные. Карета остановилась у высокой каменной стены с закрытыми цельнометаллическими воротами. Возле них имелась небольшая будка контрольно-пропускного пункта.

Двое местных стражников остались на своих местах, не намереваясь встречать вышедшего на улицу демонолога. Вдохнув тёплый летний воздух, Ксирдис тоже проигнорировал их, сразу направившись в маленькое строение. На этот раз солдаты сопровождения без вопросов последовали за ним, поручив присматривать за конями вознице.

– На допросы, – не став тратить время на пустые приветствия, заявил магистр, обращаясь к дежурному, сидевшему в комнатухе, отгороженной от прохода каменной стойкой и нависающей над ней решеткой. Тот, не сказав ни слова, протянул посетителю стандартный бланк и придвинул чернильницу с пером, а получив необходимые подписи, попросту кивком указал на дверь, ведущую во двор тюрьмы. Какие-либо разговоры были излишними. Почти каждый день кто-то из демонологов посещал это исправительное учреждение, и проводники им давно уже не требовались.

Проходя через тюремный двор по проходу, огороженному решётчатым забором, Ксирдис скользнул взглядом по выведенным на прогулку заключённым, носившим стандартные серые рубашки и штаны. В свою очередь те тоже настороженно смотрели в след мужчине в черной мантии, расшитой серебряной вышивкой, и при посохе с красным камнем. Хоть они и знали, что совершенно не интересуют погонщика демонов, навещающего лишь тех, кто упорно отказывается говорить на допросах и способен сопротивляться считыванию мыслей, но скрыть беспокойства не могли. Слишком много дурных слухов ходило о собирателях душ, далеко не всегда оказывающихся выдумками.

Квадратное здание тюрьмы, сложенное из серого камня и насчитывавшее четыре этажа в высоту, встречало посетителей, словно глядящими на них многочисленными зарешеченными окнами. Войдя через парадный вход в мрачное строение, магистр переговорил с ещё одним дежурным, поставил несколько подписей на документах и на этот раз, дождавшись проводника, проследовал за ним до подземелий.

«Ну и вонь же тут! Терпеть этого не могу. И крысы... Я точно сейчас видел крысу! Если бы не статус, прислал бы сюда подмастерий охотиться на них. Осколки душ не помешают. Но со стороны это будет выглядеть ужасно глупо. Начинающий демонолог в роли кота? Смех, да и только. Хорошо хоть под землёй в камерах двери, а не решётки, как наверху. Бывал и там. Можно подумать, оскорблять прохожих для заключённых сродни забаве. Почти каждый раз срываюсь, идя в кабинет начальника тюрьмы. Ладно хоть те трупы проводят по статье "самоубийство". Зато мне дополнительные осколки душ. Да и не зовут меня туда уже. Сами в подземелье приходят, если нужно. Но как же тут воняет! Даже нос не прикрыть... Так. Пришли».

Проводник довёл гостя до неприметной двери, постучался, коротко объявив: – Демонолог пришёл, – и тут же ретировался. Послышались тихие щелчки отпираемого замка, и с металлическими лязгом проход отворился. Приказав сопровождающим солдатам оставаться снаружи, чародей вошёл в тесное помещение без окон, освещённое изредка мерцавшим круглым магическим светильником, подвешенным под потолком.

Его встретил затхлый воздух с солоноватым запахом крови. Один из двух тюремных надзирателей в тёмно-синей униформе вновь запер дверь допросной за его спиной.

– Добрый день, магистр! – радостно поздоровался вставший из-за стола дознаватель. Допрашиваемый им пленник с разбитым в кровь лицом, сидевший напротив него, наоборот, мрачно взглянул на вошедшего и, сглотнув, заявил: – Я... Я буду сотрудничать...

Ничего им не говоря, демонолог кивнул, взял за спинку один из трёх стульев у стола, приготовленный специально для его персоны, бесцеремонно отволол в дальний угол комнаты, громыхая деревянными ножками о каменный пол, и уселся в стороне от основного действия, привычно прислонив посох к левому плечу. Дальнейший допрос продолжился без его участия.

«Конечно, так и должно быть. В большинстве случаев моя задача сводится всего лишь к присутствию на допросах. Демонологов боятся, и это развязывает языки само по себе. Знают, что особо упорных мы помогаем допрашивать своими способами... Разбирая на "материалы". Медленное разрывание души позволяет ощутить такую боль, какую не способно причинить большинство заплочных дел мастеров. Вон как этот мужик запел... Убийца-рецидивист. Почти наверняка много врёт, но и толика правды в его словах должна быть. Ладно. Просто тихо посижу. Своё дело я уже, считай, сделал. Эх, есть ту один остроухий... На днях Гариус из-за стены приволок. Надеюсь, что сегодня получится до него добраться... Вчера штатная тюремная менталистка убедила дознавателя дать ей ещё один день. От всей души надеюсь, что разговорить эту лесную плесень она не сумеет...»

Последующие шесть часов Ксирдис провёл в тюрьме, переходя из одной допросной в другую. Самому ему делать ничего не приходилось. Хватало лишь присутствия демонолога, чтобы разговорить заключённых. Перерыв был сделан только на обед, который из столовой для надзирателей ему принесли прямо в подземелье. Тогда же прибыл гонец, доставивший сообщение из дворца о срочном военном совете, назначенном на вечер и на котором требовалось присутствие магистра. Время не было потрачено понапрасну. Своего маг всё-таки дождался. Последний допрос с его участием должен был пройти у пленного эльфа.